

УДК 947.01\08

Н. Ишенбекова

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Раскрываются основные этапы реформирования системы производственных отношений в условиях внедрения коллективного подряда, основанного на принципах хозрасчета и самофинансирования в отраслях животноводства республики в 80-е годы. Автор дает анализ глубинных причин несостоятельности экономических реформ в данной области.

Курс аграрной политики советского государства в 80-е годы представлял собой органическую часть стратегии, выработанной на мартовском (1965г.) Пленуме ЦК КПСС и направленной на повышение эффективности сельскохозяйственного производства страны путем его интенсификации. Киргизская ССР в этом экономическом пространстве занимала определенное место. В рамках общесоюзной специализации ей отводилась роль аграрно-сырьевого придатка. В связи с этим развитие животноводства республики признавалось одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства страны в целом.

Внедрение новых форм организации (развитие коллективного подряда на принципах хозрасчета и самофинансирования, переход к арендным отношениям и фермерское движение) предоставляло возможности повышения эффективности животноводческого производства и материальной стимуляции. В этом и заключалась особенность экономического развития страны в исследуемый период. В реформах 60-х годов основной акцент делается на необходимости перехода от, преимущественно административных к экономическим методам управления. Однако, характерная для советской экономики декларация принятых на государственном уровне решений партии и правительства, нередко носила формально-бумажный характер.

Поэтому новые методы хозяйствования, основывающиеся, прежде всего, на приоритетах экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов, не смогли углубить механизм использования товарно-денежных отношений.

Внедрение коллективного и арендного подрядов сопровождалось лишь количественным ростом животноводческих подразделений, перешедших на эти формы организации труда. Курс на экономическую самостоятельность, предпринятый в форме распространения хозрасчетных начал, выразился в росте количества подразделений, работающих на коллективном подряде. В 1982 году в отраслях животноводства прогрессивной формой хозяйствования было охвачено 400 подразделений, в 1983 – 6600, в 1984 – 8500 [1], а уже в 1986 году – на бригадном подряде было 13502 подразделения, из них 12407 – в овцеводстве [2].

Резкое увеличение количества животноводческих подразделений, перешедших на прогрессивные методы хозяйствования, было не случайным. В 1983 году в Белгороде состоялось Всесоюзное совещание по хозрасчету и коллективному подряду. Это и послужило толчком для количественной прогрессии. Как правило, провозглашение решений на общесоюзном уровне неизбежно влекло за собой принятие соответствующих директив республиканскими и местными органами власти. Данная проблема не стала исключением из правил. Вопросы перехода на хозрасчет и коллективный подряд обсуждаются на партийных форумах республики всех уровней. В апреле 1983 года состоялся выездной семинар партийных, советских и хозяйственных работников Иссык-Кульской области в колхозе им. XXII партсъезда Тонского района. Внимание было обращено на опыт работы укрупненной чабанской бригады из этого хозяйства. Начинателем коллективного подряда в овцеводстве республики в 1982 году стал известный овцевод Таштанбек Акматов, который и был руководителем этой бригады.

За 3 года работы по принципу хозрасчета в укрупненной чабанской бригаде Т. Акматова продукция овцеводства была реализована на сумму 601 тыс. рублей. Чистый доход равнялся 285 тыс. рублей. Бригада являлась 100 % рентабельным хозяйством.

С освещением опыта работы бригады Т. Акматова широко выступали республиканские и областные средства массовой информации, повсеместно проходили

совещания, на повестке дня которых стояли вопросы широкого внедрения коллективного подряда и хозрасчета.

И, тем не менее, на проходившем в 1986 году во Фрунзе совещании руководителей партийных, советских, сельскохозяйственных органов, агропромышленных объединений, министерств и ведомств, передовиков производства, ученых, обсуждавших меры по внедрению коллективного подряда и хозрасчета в животноводстве республики, отмечалось, что доля таковых в молочном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве очень мала. Здесь картина выглядела следующим образом; в скотоводстве – 267, в свиноводстве – 33, птицеводстве – 97 [3].

Изучение архивного материала показало, что в овцеводстве применение хозрасчетных принципов было эффективнее. Так, в Нарынской области на внутрихозяйственном расчете работали 313 животноводческих производственных подразделений. Ими обслуживалось 83 % всего овцепоголовья области [4]. По итогам 1984 ими было получено прибыли в сумме 68,2 млн. рублей. Сумма же валовой продукции, полученной подрядными коллективами в молочном скотоводстве, составила 1,3 млн. рублей, в яководстве и коневодстве – 1,01 млн. рублей.

Положительный результат укрупненной бригады Ж. Усупжанова из колхоза "Победа" Тюпского района Иссык-Кульской области повлиял на показатели хозяйства в целом. За 1986 год каждый потраченный рубль принес 2 рубля прибыли. В сумме чистый доход колхоза составил 1802 тыс. рублей [5].

По мнению автора статьи более эффективному распространению хозрасчета и коллективного подряда в овцеводстве способствовал так называемый поотарный способ содержания овец. Объединив 3-4 отары, легче было осуществлять руководство маленьким коллективом. Бригады, состоящие из 9-10 человек, осознающих свою значимость и роль в достижении конечного результата, лучше осуществляли учет работы, экономии и трудового участия каждого члена.

Попытки объяснения причин замедленного внедрения подряда государственными органами власти фокусировались вокруг формального подхода, к новому делу, насаждению его сверху. На наш взгляд проблема гораздо сложнее. Государственная линия на укрупнение и создание новых органов управления сельским хозяйством (Госагропром СССР, Госагропром Киргизской ССР) усиливали и без того развитый бюрократизм и формализм. Организация дополнительных механизмов препятствования в совокупности с неполным предоставлением необходимой экономической свободы – основные причины недоиспользования потенциала подряда.

Тотальная идеологизация общества, в рамках которой ставилась задача "уничтожения крестьянского класса" и повышения роли рабочего класса, была в корне ошибочной. В конечном итоге именно фактор подчинения экономических основ хозяйствования определенной идеологии явился причиной отставания развития сельского хозяйства от отраслей промышленности. Идеологический диктат не позволял в полной мере проявить возможности подряда. Этим объясняется непоследовательность и противоречивость инновационных процессов. По этой же причине описание процессов развития аграрного сектора не могло осуществляться объективно и реально. Наблюдалась повсеместная лакировка действительности.

Тщательный анализ позволяет констатировать факт внедрения хозрасчетных начал только в экономически сильных и передовых хозяйствах. Изучение опыта работы укрупненной чабанской бригады Т. Акматова приводит к выводу о том, что во многом

успех и слава этого коллектива были определены не только самостоятельной деятельностью его членов, но и максимальным вниманием и помощью со стороны правления колхоза. Прилагались огромные усилия для "создания" передовика производства – первой бригады, перешедшей на хозрасчет. Практика создания показательных хозяйств способствовала повсеместной лакировке действительности, что отрицательно влияло на раскрытие объективной ситуации в животноводстве.

Реализация принципов прогрессивной организации и стимулирования труда в молочном скотоводстве также стала возможной лишь в передовых хозяйствах. Концентрация и специализация этого направления в хозяйствах Чуйской долины определила распространение хозрасчета именно в колхозах и совхозах этого региона. Примером этого может служить одно из передовых хозяйств – Киргизская машиноиспытательная станция в Кантском районе.

Поставленная в 1985 году высшим партийным органом республики задача перехода всех животноводческих ферм, комплексов, бригад и звеньев за 2 года на коллективный подряд, основанный на принципах полного хозрасчета, была формально выполнена. По состоянию на июль 1986 года в республике практически во всех хозяйствах были созданы коллективные подряды, а на внутрихозяйственный расчет переведено около 70 % бригад, ферм, звеньев. Однако, несмотря на это, подряд и хозрасчет являлись лишь прикрытием старых методов организации труда. Члены подрядных коллективов по-старому продолжали оставаться в административной узде. Даже их формирование протекало путем не свободного волеизъявления, а прямым администрированием. Продолжал практиковаться метод назначения руководителей этих коллективов. Нужна была коренная реформа системы оплаты труда и ценообразования. Повсеместно нарушался закон о трудовых коллективах, не создавались советы коллективов. Распадаясь, они продолжали существовать на бумаге.

Начало новой XII пятилетки ознаменовалось тем, что 40 % внутрихозяйственных подразделений, работавших на хозрасчете и подряде, допустили перерасход в 44 млн. рублей. В среднем, убыточным являлось каждое пятое хозяйство, что составило более 40 % от общего числа.

В связи с этим постановлением партии и правительства республики декларировался переход с 1988 года на полный действенный хозрасчет и самофинансирование всех колхозов, совхозов и других предприятий и организаций, входящих в систему агропромышленного комплекса республики [6].

Введение полного хозрасчета и самофинансирования должно было обеспечить замену устаревших методов руководства сельским хозяйством новыми. Ставилась задача перехода к полному хозрасчету, который заключался в расширении самостоятельности хозяйственных звеньев в планировании, зарплатообразовании, установлении связей с потребителями, в повышении их ответственности за выполнение плановых заданий и обязательств по поставкам, повышении качества продукции при рациональных трудовых и материальных затратах.

Однако, ожидаемого эффекта эти меры не принесли. Система АПК находилась в тяжелом финансовом положении.

К концу 1988 года 101 колхоз и 181 госхоз, что составило только 54 % от общего числа существовали на самофинансировании.

Государственная аграрная политика определяла прежде всего зависимость хозяйств от планового и полного производственного управления со стороны

вышестоящих органов. Советская система экономических отношений, опирающаяся на глубокие идеологические корни, не позволяла углубить возможность использования здоровых рыночных отношений.

Речь велась о "социалистическом" рынке, в котором ключевые позиции в производстве и распределении занимает государство.

Безусловно, хозяйствам предоставлялась некоторая самостоятельность и свобода в заключении друг с другом и с населением договоров-сделок о поставках и реализации товаров, о выполнении работ и предоставлении услуг, но при одном условии. Что это в обязательном и срочном порядке должно было докладываться в государственные плановые и хозяйственные органы управления. Тем самым, предполагалось, что государство будет осуществлять планомерный контроль за развитием рынка, оперативно его регулировать. На деле же, это имело негативные последствия.

Самостоятельное хозяйствование предприятий и объединений на основе хозрасчета и самоокупаемости, опирающееся на более глубокое внедрение товарно-денежных отношений в механизм всего хозяйственного развития, было ориентировано на рынок. Государство же на развитие рынка основного акцента не делало. На принципах самоокупаемости и самофинансирования поэтому могли существовать только экономически сильные и самостоятельные хозяйства. В республике же, где более 40 % колхозов и совхозов были низкорентабельные и убыточные, аграрная реформа государства была обречена на провал.

Не случайно, определенное мартовским (1989г.) Пленумом ЦК КПСС право на существование многих форм социалистической собственности вызвало к жизни идею о расформировании колхозов и совхозов. Решения партийного форума стали существенной попыткой сломить негативные процессы. Рациональные стороны аграрной политики заключались в попытке радикальных перемен в развитии села, путем создания таких производственных отношений и форм хозяйствования, реализация которых сможет возродить крестьянина как хозяина на земле. Актуально звучала мысль о том, что крестьянам надо предоставить большие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. На пленуме было решительно высказано и определено право на существование различных форм собственности. Однако, речь велась о многоцветии экономических форм, так называемой, социалистической собственности.

Совершенно справедливо стремясь изменить в колхозно-совхозном секторе закостеневшие производственные отношения, партийные идеологи пытались увязать истоки этой перемены с основными теориями коммунистического видения перспектив развития сельского хозяйства.

Итак, делая основные выводы по данной проблеме, необходимо сказать, что в целом, 80-е годы отмечены рядом мер, предпринимаемых государством по реформированию сельского хозяйства. Однако, аграрная политика, сопровождаемая постоянными финансовыми вливаниями, в конечном итоге не привела к повышению эффективности животноводческого производства республики. Преобразования в области усовершенствования системы управления и методов хозяйствования не коснулись основ социалистического способа производства. Усиление вмешательства государства в сельскохозяйственное производство путем планирования и тотального контроля в условиях отсутствия рыночных взаимоотношений между непосредственными производителями не вызвало улучшений в области управления и

География. История

организации производства. Несовершенство сложившегося хозяйственного механизма проистекало из того, что все хозяйственные рычаги находились в руках государственных органов. Предполагалось, что для более эффективного функционирования всей системы производства необходимо создание все новых и новых государственных органов. И они создавались. В результате, в животноводстве не был до конца использован потенциал коллективного подряда и хозрасчета. Все мероприятия в этой области оказались обреченными на провал.

Заидеологизированность всего общества, подключение зачастую политического фактора в решении экономических задач стали доминирующими в направлении работы всех хозяйственных органов. А низшим производственно-хозяйственным звеньям, непосредственным производителям была отведена роль простых механических исполнителей заказов, планов, директив и указаний, исходящих сверху.

ЛИТЕРАТУРА

1. //Сельское хозяйство Киргизии. –1986. -№1. –С.11.
2. //Сельское хозяйство Киргизии. –1986. -№6. –С.11.
3. //Сельское хозяйство Киргизии. –1986. -№1. –С.11.
4. Протокол №26 заседания бюро Нарынского обкома компартии Киргизии от 28.03.85г. Центральный Государственный Архив политической документации (ЦГАПД). Ф. 3275. Оп. 57. Д. 17.Л.45.
5. //Коммунист Киргизстана. –1987. -№11. –С.65.
6. Постановление №54 заседания бюро ЦК Компартии Киргизии от 28.01.88г. (ЦГАПД). Ф. 56. Оп. 267. Д. 33. Л.33-34.